

съезда Советов от 28 октября 1920 года учреждался орден Трудового Красного Знамени¹.

Таким образом, борьба за укрепление трудовой дисциплины даже в трудный период войны велась не только мерами принуждения, применяемыми в отношении недисциплинированных, недобросовестных работников, но также и главным образом путем поднятия активности трудящихся масс, развития их творческой инициативы

Кодекс законов о труде 1918 года дополнило опубликованное 17 декабря 1918 года «Положение о социальном обеспечении трудящихся»². Как уже отмечалось, введение в управление промышленностью системы «главкизма» резко ограничивало финансовую оперативность и самостоятельность предприятий. Поэтому социальное страхование, при котором фонды для выплаты пособий и пенсий рабочим и служащим создавались из взносов предприятий и учреждений, было заменено социальным обеспечением, т. е. обеспечением из фондов государства. «Положение о социальном обеспечении трудящихся» подробно регламентировало круг лиц, подлежащих обеспечению, виды социального обеспечения (в случаях болезни, потери трудоспособности, безработицы), его финансовую систему. Как и первый Кодекс законов о труде, Положение закрепляло революционные завоевания рабочего класса в области труда и было целиком направлено на защиту интересов трудящихся. Характеризуя огромные достижения, которых добилось Советское государство в области трудовых отношений, Программа Коммунистической партии, принятая на VIII съезде (1919 г.), подчеркивала, что с установлением диктатуры пролетариата впервые создавалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда»³.

3. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР

В годы гражданской войны и иностранной интервенции продолжался процесс развития советского уголовного права. К концу 1919 года уже действовало значительное количество законодательных актов, которые не только определяли задачи карательных органов по борьбе с конкретными преступлениями, но и содержали также немало принципиальных положений, относящихся к общей части советского уголовного права. В связи с этим назрела необходимость в систематизации норм

¹ См. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. I. М., 1959, стр. 134.

² СУ РСФСР 1918, № 89, ст. 906.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7. М., 1954, стр. 428.

общей части этой отрасли права, в обобщении практического опыта судов и революционных трибуналов за первые два года их существования. Исходя из этого, Народный комиссариат юстиции разработал и 12 декабря 1919 года опубликовал «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Историческое значение этого документа заключается в том, что он явился прообразом будущего уголовного кодекса и впервые сформулировал основные юридические нормы общей части советского уголовного права.

«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» состояли из введения и восьми разделов. Во введении давалась классовая оценка буржуазного уголовного права и подчеркивалось, что пролетариат не может использовать «буржуазные кодексы пережитой эпохи и должен был сдать их в архив истории». Во введении освещалась история возникновения и развития советского уголовного права.

Первый раздел «Руководящих начал» содержал общее определение права, уголовного права и специальное определение советского уголовного права. Многие из формулировок этого раздела были восприняты уголовными кодексами советских республик 1922—1923 годов и позднейшим законодательством. В третьем разделе «Руководящих начал» изложено общее учение о преступлении и наказании. Преступление определялось как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений (ст. ст. 5, 6).

«Руководящие начала», таким образом, впервые в истории советского уголовного права дали материальное определение преступления, подчеркивая в нем не только противоправность, но и классовый характер, общественную опасность преступных действий и бездействий. Материальное определение преступления нашло выражение и в статье 16 «Руководящих начал. Она гласит: «С исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию».

Вопросы о вине как психическом отношении субъекта преступления к преступному действию или бездействию в «Руководящих началах» должным образом не решались.

Однако, «Руководящие начала» устанавливали, что при назначении наказания в каждом конкретном случае судебные органы обязаны выяснить, «совершено ли деяние в сознании причиненного вреда, или по невежеству и неосознанности, обнаружено ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение... или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности» (ст. 12). Следовательно,

понятия умысла и неосторожности были занесены в число об-
стоятельств, влияющих на определение судом наказания.¹

По «Руководящим началам» субъектом преступления являлось физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста и действующее «с разумением». Лицо, не достигшее 14-летнего возраста, а также лица 14—18 лет, «действующие без разумения», в случае совершения ими преступления могли быть подвергнуты воспитательным мерам (ст. 13).

Вопросу о невменяемости посвящена ст. 14 «Руководящих начал». Эта статья давала развернутое определение понятия невменяемости, которое легло в основу последующего законодательства.

IV раздел «Руководящих начал» излагал учение о стадиях осуществления преступления. Статьи 17—19 этого раздела проводили различие между окончанным преступлением, покушением и приготовлением.

Институт соучастия охарактеризован в «Руководящих началах» в разделе V (ст. ст. 21—24). Как видно из содержания ст. 21, «Руководящие начала» различали преступления, совершенные шайкой, бандой и толпой. Среди соучастников выделялись подстрекатели, исполнители и пособники. Однако, указывая, что «мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния», «Руководящие начала» тем самым практически сводили на нет всю проблему соучастия.²

Из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, «Руководящие начала» предусматривали лишь необходимую оборону (ст. 15). Вопрос о крайней необходимости «Руководящими началами» не затрагивался.

Большое внимание в «Руководящих началах» уделялось учению о наказании. Определяя сущность наказания, ст. 7 гласила, что «наказание — это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Впервые в истории советского уголовного права «Руководящие начала» сформулировали задачи наказания. Согласно ст. 8 задачей наказания являлась охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц.

Следует отметить, «то, рассматривая вопрос о задачах наказания, «Руководящие начала» не достаточно учли указания В. И. Ленина о сочетании подавления и воспитания, убеждения

¹ См. История советского уголовного права, М, 1948, стр. 168.

² См. Сорок лет советского права (1917—1957 п.), т. I. Л., 1959, стр. 499.

и принуждения.¹ Поэтому последующее уголовное законодательство отбросило однобокость «Руководящих начал» в определении задач наказания. Судебные же органы Советского государства, как уже отмечалось, с самого начала исходили из принципа сочетания методов убеждения и принуждения, сурового наказания преступников и перевоспитания неустойчивых граждан из среды трудящихся.

В «Руководящих началах» нашел отражение характерный для советского уголовного права принцип гуманности наказания. Так, ст. 10 указывала, что «...наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий».

Детальную разработку в «Руководящих началах» получила система наказаний. Обобщая виды наказаний, которые были установлены отдельными декретами Советского государства и применялись судебными органами, «Руководящие начала» давали следующий примерный перечень наказаний: а) внушение; б) выражение общественного порицания; в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения); г) объявление под бойкотом; д) исключение из объединения на время или навсегда; е) восстановление, а при невозможности его — возмещение причиненного ущерба; ж) отрешение от должности; з) воспрещение занимать ту или другую должность или исполнять ту или другую работу; и) конфискация всего или части имущества; к) лишение политических прав; л) объявление врагом революции или народа; м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; о) объявление вне закона; п) расстрел; р) сочетание вышеназванных видов наказания (ст. 25).

«Руководящие начала» специально устанавливали, что народные суды не применяют смертной казни, чем подчеркивалась исключительность этого вида наказания, необходимость назначать расстрел осмотрительно и осторожно и только за особо опасные преступления, подсудные революционным трибуналам.

«Руководящие начала» предусматривали возможность применения условного осуждения. При повторении деяния условное осуждение теряло характер условного и первоначальный приговор немедленно приводился в исполнение (ст. 26).

Предоставляя судебным и трибунальным органам

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 375; т. 27, стр. 191; т. 31, стр. 465—469.

широкий простор в выборе наказаний, «Руководящие начала» в ст. 12 указывают те обстоятельства, которые должны быть установлены по каждому конкретному делу и влияют на определение вида наказания. «При определении меры наказания,— говорится в этой статье, — в каждом отдельном случае следует различать: а) совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или неимущим, в состоянии голода или нужды; б) совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в интересах личных совершающего деяние; в) совершено ли деяние в сознании причиненного вреда или по невежеству и неосознанности; г) совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным; д) совершено ли деяние группой, шайкой, бандой или одним лицом; е) совершено ли деяние посредством насилия над личностью или без такового; ж) направлено ли деяние против личности или против имущества; з) обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость, или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности».

Последний, восьмой раздел «Руководящих начал» посвящен действию уголовного закона в пространстве.

Издание «Руководящих начал» было важным историческим этапом в развитии советского уголовного права. Несмотря на определенные недостатки и известную неполноту в регламентации отдельных уголовно-правовых институтов, «Руководящие начала» сыграли большую роль в улучшении деятельности судебных органов, в укреплении социалистической законности. «Руководящие начала» действовали не только на территории РСФСР. Они были восприняты без каких-либо изменений другими советскими национальными республиками и везде служили одной цели — охране советского общественного и государственного строя, прав и интересов граждан, установленного Советским государством правопорядка.